

В сентябре этого года мы выберем депутатов в Государственную думу России. Как и в предыдущие годы, на выборах будут присутствовать наблюдатели, в том числе и международные. А как проходят выборы в других странах? Председатель избирательной комиссии Ярославской области Олег Килипченко побывал в качестве международного наблюдателя на выборах в бывших странах СНГ: Республике Беларусь, Украине, Армении, Таджикистане и Киргизии.

Испытание комплекса обработки избирательных бюллетеней в Киргизии.

День выборов

Досрочная Белоруссия

В 2008 и 2015 годах Килипченко наблюдал за выборами национального собрания и президента в Брестской и Гродненской областях. В 2008-м его поразила «малозаметность» избирательных кампаний — у политиков практически не было спонсоров. На выборы шла малоимущая бюджетная интеллигенция, которая не имела возможности наскрести денег на баннеры, листовки, растяжки и плакаты.

Еще один интересный момент. Наши российские выборы приучили к тому, что чуть ли не каждый наблюдатель от партии считает своим долгом написать жалобу даже по самому незначительному поводу. Если же ничего не заметили, «надсмотрщики» молчат. В Белоруссии все наблюдатели от партий и общественности отдали Килипченко заявления, что, по их мнению, голосование прошло законно. Более того, Олег Юрьевич был очень удивлен, когда через час после начала голосования председатель территориальной избирательной комиссии заявил, что выборы президента состоялись. Конечно, в России любят поспать в выходные и прийти на участки после обеда, но не настолько же мы отличаемся от ранних пташек белорусов. Оказалось, 48 процентов избирателей проголосовали досрочно, и надо было лишь добрать еще 3 процента, чтобы выборы признали состоявшимися.

Безразличная Украина

На Украине Килипченко побывал за три года до отделения Крыма, но уже тогда местные власти полностью проигнорировали визит российских наблюдателей. Не встретили, ничем не помогли. Делегация попыталась представиться органам власти в Севастополе, но получила отказ. Зато когда выборы прошли, российских наблюдателей разыскали, попросили дать интервью телевизионщикам, что все было законно.

Подсчет голосов избирателей в Кулябе (Таджикистан).

Сами же выборы, по словам Олега Килипченко, прошли весьма необычно из-за специфики украинского законодательства.

— Дело в том, что на Украине состав комиссий определяется жеребьевкой, — рассказывает Олег Килипченко. — Именно поэтому случались казусы. Допустим, на участке оказалось большинство представителей одной партии. И они при проигрыше однопартийцев отказывались подписывать протоколы. Потом приходилось через суды, а они могли длиться годами, признавать результаты выборов. Другой особенностью, рассказывает Олег Килипченко, было то, что законодательство Украины не признает копии протоколов, сделанные на ксероксе. Их обязательно надо было переписать вручную. Бывало, председатель чуть ли не по буквам диктовал кому-то из членов комиссии протокол. На это уходило очень много времени. А еще члены избирательной комиссии каждые два часа меняли «амплуа». Кидали жребий и начинали выполнять новые должностные обязанности: то оформляли паспортные данные и выдавали бюллетени, то считали голоса и следили за порядком на участках...

— Как правило, в участковые комиссии приходят люди, не подготовленные к работе. Им нужно время, чтобы разобраться в своих обязанностях. Только человек поймет, что к чему, как ему вменяют новые обязанности. Из-за этого было много ошибок, — вспоминает Олег Килипченко.

Обученная Армения

Армяне в 2013 году на выборах президента удивили Олега Килипченко тем, что попасть в члены избирательной комиссии в этой стране можно было, лишь пройдя 72-часовые подготовительные курсы. В Армавирской области, где он был наблюдателем, очень экономно подходят к финансированию выборов. Даже избирательные урны здесь сделаны из картона!

В России списки голосующих — тайна, а в Армении они открытые, любой может посмотреть, кто пришел на голосование. После того как человек поставит галочку в избирательном листе, он подходит к урне, чтобы получить конверт. Туда кладется бюллетень, и только после этого конверт отправляется в урну.

А чтобы люди не вздумали голосовать по нескольку раз, в паспорта ставятся специальные печати, которые через 3 дня... испаряются.

По словам Олега Килипченко, в Армении выборы — настоящий праздник. Они проводятся так, как в СССР: участки нарядно оформлены, играет музыка, звучит гимн, выступают творческие коллективы.

Охраняемый Таджикистан

В этой стране в 2015 году на выборах в парламент на каждом избирательном участке находился сотрудник КГБ, а может, даже и не один. Таджики интересовались: «У вас тоже так делают?».

Избирательная активность у таджиков просто запредельная. К 7.30 утра на некоторых участках проголосовали 70 процентов избирателей. Объясняется это тем, что участки открываются в 6 утра. А поскольку люди на селе и встают рано, и работать начинают ни свет ни заря, то число проголосовавших практически сразу после рассвета было очень велико. Да и нравы там простые. Как говорили некоторые наблюдатели: приходит глава семейства и сразу голосует за жену, сестер, братьев...

К нарушениям Олег Килипченко отнес занавески из очень плотной ткани в кабинках для голосования. Они практически не пропускали солнечный свет, и в такой темноте избиратель мог ошибиться, не там поставить галочку.

Когда закончились выборы, члены избирательной комиссии удалились на второй этаж считать голоса.

— Но мы же не увидим, как вы ведете подсчет? — спросили наблюдатели.

— А зачем вам смотреть? — удивились таджики. Однако к мнению все-таки прислушались и тут же вывалили все бумаги на

пол. Сами уселись на ковер и начали считать.

Технологичная Киргизия

В этой стране Олег Килипченко был два раза — в 2011 и 2015 годах. Он удивился, какой существенный скачок сделало государство за один избирательный цикл. В этой стране нет прописки, и когда в 2011 году некоторые граждане приходили на участок, им просто не давали голосовать.

— Уходи, ты уехал в другой город давно. Там проголосовал, теперь сюда приехал, — говорили людям.

Списки избирателей составляли не по какой-то базе, а просто путем обхода домов. На следующий день после выборов на улицах не было ни души, а в городской администрации заседал ОМОН. Оказалось, все революции, народные волнения в Киргизии случаются именно после выборов.

К 2015 году киргизы решили сделать процедуру выборов максимально прозрачной и честной. Они сняли отпечатки пальцев у всех граждан, а на избирательных участках поставили приборы для их считывания. В итоге люди вместе с паспортом протягивали палец. На больших мониторах тут же возникали фотографии избирателя и его данные. Иногда забавно было — приходит женщина в парандже, только глаза видны. Прикладывает палец, и появляется ее портрет. У нее спрашивают: «А вы не стесняетесь показывать лицо?».

— Нет, это мой гражданский долг — голосовать, — отвечает она.

Вторая технологическая новинка — специальный маркер. Бюллетень считается действительным, только если стоит галочка, сделанная таким маркером. По мнению киргизов, это практически исключает возможность вброса. Сами электронные устройства для считывания проверяют на качество работы в течение каждого часа. И всегда на участке в наличии запасной КОИБ и прозрачная урна для голосования.

Подсчет голосов тоже ведется автоматически. Электронный аппарат выдает чек, где указано, сколько человек и за кого проголосовали, сколько бланков недействительны. Эта информация в автоматическом режиме уходит в Центральную избирательную комиссию. Киргизы постарались максимально удалить из процесса человека.

Приезжая из таких командировок, Олег Килипченко думает, какие новинки можно было бы применить у нас в области. «Чужой опыт очень интересен, по итогам поездок мы всегда направляем свои предложения в Центральную избирательную комиссию», — говорит Олег Килипченко.

Владимир КОБЫЛИНСКИЙ

Фото из архива Олега КИЛИПЧЕНКО